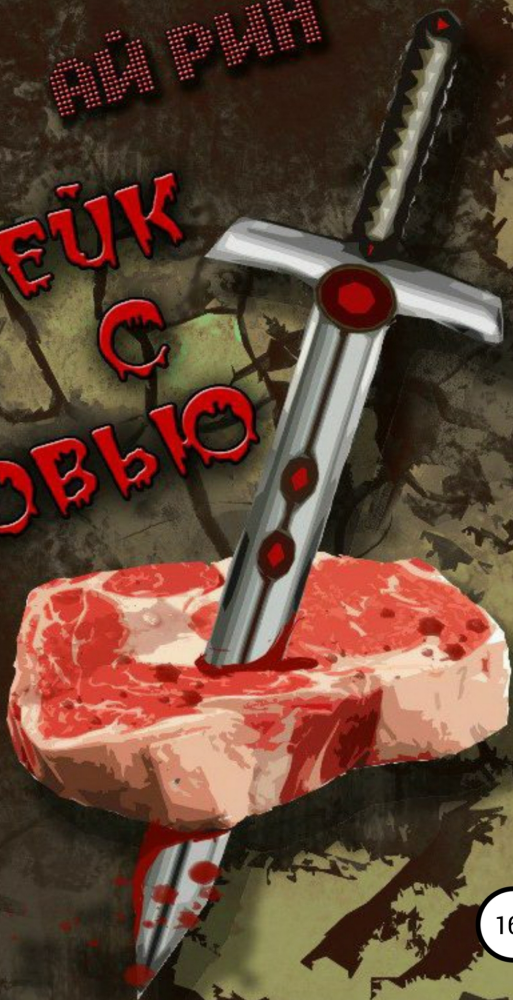

НА РИИ

СТЕУК
С
КРОВЬЮ

16+

Ай Рин

Стейк с кровью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64082152

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда Ангелине, семнадцатилетней студентке института, переливают после аварии кровь анонимного донора, она еще не знает, что это приведет к полной перестройке ее организма. Девушка пытается отыскать этого таинственного незнакомца, чтобы ответить на вопрос: «Что с ней происходит?!» Сумеет ли Ангелина получить ответы на свои вопросы и стать прежней?!
P.S. Для женской аудитории...

Содержание

Часть 1	4
Начало поисков	12
Совет Светланы	21
Устройство на работу	29
«Зацепка»	37
Дневник медсестры	45
Разговор с лаборанткой	56
Происшествие	66
Знакомство с сыном медсестры	76
Разговор с Никитой	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Ай Рин

Стейк с кровью

Часть 1

Новая реальность

Жизнь для Ангелины разделилась на две части – на то, что было до аварии и после...

Девушка четко помнила все малейшие детали того страшного происшествия, но вот, что случилось после – она уже не осознавала. Ее куда-то везли, подключали к каким-то проводам и приборам, что-то делали.

Ангела словно провалилась в небытие...

Когда она пришла в себя, то первое, что увидела, было лицо медсестры.

– Ну, слава богу! – обрадовалась женщина. – С того света вернулась! Ты лежи, не дергайся, а я за врачом сбегаяю!

Медсестра ненадолго вышла из палаты, а затем вернулась с усатым человеком в белом халате.

– Ну-с! – четко произнес человек. – С возвращением! Признаюсь честно, ты была трудным случаем. Но теперь все будет хорошо!

Он осмотрел пациентку, что-то сказал медсестре и вышел из палаты.

– Петр Николаевич прав, – заметила медсестра. – Ты точно была «трудным случаем»! Никак не могли кровь для тебя найти. Группа у тебя очень редкая – четвертая отрицательная. В Банке Крови такой не оказалось. Пришлось даже к населению обращаться, чтобы кто-нибудь пришел – сдал!

Женщина принялась поправлять Ангеле подушки, а сама продолжала рассказывать...

– Но, наверное, бог тебя любит. Нашелся один парень, несколько раз приходил, кровь для тебя сдавал. Вот благодаря ему ты и выжила!

– А кто он? – еле слышно пролепетала девушка.

– Да кто ж его знает?! Сказал, что родители не хотят, чтобы он был донором, поэтому записали мы его под другим именем. Но ты не переживай! Кровь-то мы обязательно проверяем. Так что за ее чистоту можешь быть спокойна.

– Я и не переживаю, – прошептала Ангелина.

– Ну все, я пошла, – сказала медсестра. – Мне еще к другим больным надо. А ты не скучай! Скоро можно будет к тебе уже и посетителей пускать.

Женщина улыбнулась и вышла из палаты, а девушка закрыла глаза и задремала...

Редкая группа крови досталась Ангелине от отца. Сам мужчина погиб в весьма молодом возрасте. С тех пор мать

девушки постоянно переживала, что если с дочерью что-нибудь случится, то будет трудно найти донора. И, как видно, оказалось права.

Но, не смотря на тяжелую аварию, Ангела, к удивлению всех, очень быстро пошла на поправку. Уже через несколько дней ей разрешили принимать гостей, а через пару недель выписали домой.

– Это чудо! – разводил руками лечащий врач девушки – Петр Николаевич. – Обычно после таких травм больные выздоравливают не раньше, чем через несколько месяцев. А тут!..

Однако тогда Гела не обратила на его слова никакого внимания. Она рвалась домой – к своим друзьям в институте, любимой комнате, домашней пище и ... такой родной маме! Не сразу девушка поняла, что с ней начали происходить какие-то необъяснимые изменения. Иногда ей не спалось целыми ночами и тянуло куда-то на улицу. В такие моменты она просто садилась на подоконник и вглядывалась в темноту. Она разлюбила яркое солнце. При его свете у Ангелины начинала страшно болеть голова, и слезились глаза. Совершенно исчез аппетит. Девушка, которая в больнице мечтала о «домашней кухне», теперь едва могла заставить себя поесть один раз в день. Запах еды вызывал у нее тошноту, а ее вид – отвращение.

– Ничего, Гела, – утешала мама. – Это все стресс! От солнца ты просто отвыкла в больнице, а ночами не спишь из-за

внутренней тревоги. Ну а аппетит?.. Аппетит приходит во время еды! Я имею в виду – вкусной еды! Именно поэтому, сегодня мы с тетей Зоей приглашаем тебя в ресторан.

Тетя Зоя была матерью лучшей подруги Ангелы – Светы, а по совместительству, и лучшей подругой мамы девушки.

Вечером в квартиру Ангелины позвонили. Девушка бросилась открывать дверь и через минуту закричала:

– Мама, это тетя Зоя со Светкой! Давай, собирайся скорее!

– Бегу, бегу! – на ходу поправляя платье, воскликнула женщина.

– Гела, а ты держишься молодцом, как я погляжу, – улыбнулась тетя Зоя. – Немного похудела, но это поправимо!

– Идемте уже, – вздохнула Светлана, которую всегда выматывали мамины разговоры.

Через пять минут наши героини вышли из подъезда дома и поехали в весьма известный в городе ресторан. Тот встретил женщин обилием огней и приятной музыкой. Администратор заведения провел их к заказанному ранее столику и помог сесть. Тотчас рядом возник официант. Он предложил меню и застыл в «ожидающей» позе. Мама Ангелины и тетя Зоя заказали блюда себе, а затем передали меню своим дочерям. Светка долго не возилась, и заказала то же, что и ее мать. А вот Ангела застыла, разглядывая меню. Она смотрела в него так долго, что официант от нетерпения стал пере-

минаться с ноги на ногу. Затем он засвистел какую-то мелодию, глядя в потолок.

– Гела, ну что ты тянешь?! – произнесла мама. – Выбирай уже что-нибудь!

– Скажите, а у вас есть что-нибудь с кровью? – неожиданно для всех спросила девушка у официанта.

– Ты что, с ума сошла?! – возмутилась мама. – Это же опасно! Наешься каких-нибудь микробов.

– Мне хочется попробовать! – парировала девушка. – Ну, так что?

– На сегодня остался только стейк, – ответил официант. – Но прошу заметить, наш повар первоклассно готовит блюда с кровью, и еще никто ни разу ничем не заболел. Особенно ценится суп из крови молодого барашка, но сейчас он не готовится из-за отсутствия некоторых ингредиентов.

– Хорошо! Давайте стейк! – улыбнулась Ангелина.

Официант ушел, а мама вопросительно уставилась на девушку.

– Это что еще за фокусы? – поинтересовалась она. – Ты же мясо-то почти не ешь, а тут еще и с кровью!

– Оставь ребенка в покое, – вмешалась в разговор тетя Зоя. – Ты же сама сказала, что девочка должна поправиться. Вот и пусть ест то, что ее душе угодно!

– Гел, расскажешь потом свои впечатления, – хихикнула Светлана. – Может и меня на кровь потянет?!

Честно говоря, Ангела и сама не ожидала от себя такой

выходки, но почему-то ей страшно захотелось попробовать что-то необычное.

Через некоторое время официант принес и расставил на столе заказанные блюда. Ангелина с интересом рассматривала кусок недожаренного мяса. Затем девушка аккуратно отрезала от него небольшой кусочек и осторожно положила в рот. Она жевала его долго и вдруг поняла, что это именно то блюдо, о котором она мечтала все дни, после выписки из больницы.

Когда Ангела справилась со стейком, она подозвала официанта и заказала еще две порции.

– И куда в тебя лезет? – спросила мама.

– Молчи! – одернула ее тетя Зоя. – Пусть она хоть наестся, как следует.

Девушка совершенно спокойно съела еще две порции и почувствовала, что сыта.

– И как впечатления? – толкнула подругу в бок Света.

– Знаешь, не думала, что мясо с кровью такое вкусное! – искренне произнесла Ангелина.

Настроение после ресторана у нее улучшилось, она весь вечер шутила, а на следующий день отправилась на лекции в институт.

Светлана ждала Ангелу на улице – у входа в главный корпус. Девушка издали заметила свою подругу и принялась радостно ей махать. И тут случилось неподвиженное...

Здоровенный парень, проходящий мимо, выхватил из рук Светы сумочку и пустился наутек. Ангелина, заметив это, бросилась за ним следом.

– Оставь его! – крикнула ей вдогонку Светлана. – Вдруг он вооружен?!

Но Гела ее уже не слышала. В два счета она догнала здоровяка, подставила ему подножку и повалила на землю.

– Отдай сумку! – процедила сквозь зубы девушка.

– А это ты видела?! – рявкнул злодей и подsunул ей под нос «дулю».

Он оттолкнул Ангелу, вскочил на ноги, выхватил из кармана брюк нож и стал им водить перед самым носом девушки.

– Не глупи! – заметила Ангелина. – Сам отягчаешь сложившуюся ситуацию.

Но парень неожиданно сделал выпад вперед и ранил ее в руку. Из широкого пореза на землю начали падать крупные капли крови. Но то, что произошло дальше, резко изменило ситуацию, повергнув в шок и самого преступника и девушку. Рана неожиданно стала затягиваться, и через несколько секунд от нее не осталось и следа, а кровь на земле «вскипела» и испарилась.

– Ой, ё-маё! – заорал здоровяк. – ВедьмАчка!

Он с ужасом швырнул сумкой в Ангелу и бросился бежать.

Через минуту к Ангелине подбежала ее подруга Светлана.

Девушка с трудом перевела дыхание и сказала:

– Гелка! Что случилось? Я видела, как он на тебя с ножом кинулся, но не успела тебе помочь!

Она внимательно осмотрела подругу и, не обнаружив никаких следов драки, спросила с подозрением:

– А что он от тебя, как от чумной кинулся? И еще... когда это ты так бегать научилась?

Девушка пожала плечами, вручила Свете сумку и молча отправилась в институт...

Начало поисков

Ночью ей снова стало плохо! Ломило в костях и суставах, болела голова, тошнило... Девушка встала и посмотрела на себя в зеркало. Из отражения на нее глядела худая бледная девица с огромными черными кругами под глазами. Ангела испугалась и разбудила мать, а та, не долго думая, вызвала «скорую».

Врач приехавшей неотложки внимательно осмотрел девушку, измерил ей давление и вынес свой вердикт:

– Она у вас не больна. Истощена очень. Тут невооруженным глазом видно, что у девочки анемия. Вы, что, ее не кормите?

– Да как не кормлю, доктор, – устало проговорила мама. – Столько готовлю, что целую футбольную команду накормить можно. А она не ест!

– Значит, не то готовите! Найдите что-нибудь, что девушке будет по вкусу! Мяса давайте больше. А сейчас сварите какао покрепче и напоите ее обязательно, а то у нее очень низкое давление.

После этого «скорая» уехала.

Мама, не теряя ни минуты, тут же отправилась на кухню и стала варить какао. Затем она принесла Ангелине бокал с напитком, а сама сказала:

– Я вчера купила замечательный кусочек говядины – вы-

резку. Хотела оставить на пельмени, но раз доктор говорит, что у тебя анемия, сейчас пожарю тебе. Нужно только, чтобы она чуть-чуть оттаяла.

– Мам, но ведь сейчас ночь!

– Ну и что? Мне-то важнее, чтобы ты здоровая была!

Женщина снова отправилась на кухню и вытащила из морозилки мясо. Она положила его на тарелку и вернулась в комнату дочери.

– Я подремлю часок, ладно?! – попросила мама. – Мясо как раз оттаёт немного, а потом я его пожарю.

– Иди, спи! – улыбнулась Гела. – Я тебя разбуджу, если что.

Женщина отправилась к себе в комнату.

Ангелина немного полежала, но потом решила выйти и проверить, не «потекло» ли мясо. Она вышла на кухню...

Кусок говядины выглядел весьма аппетитно. Девушка втянула в себя запах сырого мяса, и отчего-то ей очень захотелось его попробовать. Она машинально взяла нож и отрезала себе небольшую «полосочку» вырезки. В голове пронеслись предостережения матери о микробах, которые должны в огромных количествах обитать в сыром мясе. Но Гела, все-таки, положила отрезанный кусочек себе в рот. Она разжевала его, и тут в ней проснулось безумное желание съесть всю эту вырезку целиком, не обжаривая. Ангела заглянула к матери в комнату и убедилась, что та спит. Затем она вернулась на кухню, порезала вырезку и съела ее сырую – всю

до последнего кусочка. После этого девушка почувствовала себя намного лучше. Она пошла к себе и легла в постель. Однако уснуть ей так и не удалось. «Дурные» мысли лезли в голову.

– Что со мной? – думала Гела. – Я так изменилась после больницы. Может, они меня не долечили?! А, может, заразили какой-нибудь болезнью?

Она встала и потихоньку включила свой ноутбук. В поисковике Ангелина набрала словосочетание «симптомы болезней», а когда появилось огромное количество найденных страниц, девушка начала сужать круг поиска, перечисляя свои симптомы. Несколько часов она потратила на сидение за компьютером и, наконец, нашла, как ей показалось, именно то заболевание, признаки которого находила у себя. «Порфирия» – так называлась эта жуткая болезнь.

– Боже, – прошептала Ангела, – похоже, у меня эта дрянь! Солнца боюсь, на кровь тянет... Но тут написано, что это наследственное заболевание, а у нас в родне никто ничем подобным не страдал!

Она легла спать уже под утро. В половине девятого утра ее разбудила мама. Она выглядела обеспокоенно.

– Гела, почему ты меня не подняла ночью? – поинтересовалась женщина. – И куда делось мясо?

– Ма, я его сама пожарила и съела, – соврала девушка.

– Странно, – произнесла мама. – А запаха жареного не ощущается!

– Так сколько уже времени прошло – выветрился! – продолжала выкручиваться Ангелина.

– Ну да ладно, – улыбнулась женщина. – Вижу, говядина пошла тебе на пользу! Глазки блестят, щечки розовые. Гел, я побежала на работу, а то опоздаю. А ты сама тут хозяйничай, если что!

– Хорошо.

Ангела закрыла за матерью дверь, но как только пошла в спальню, в квартиру позвонили.

«Наверное, мамка что-то забыла», – решила девушка.

Она открыла дверь, но на пороге увидела Светлану.

– Ну как, «болящая»? – улыбнулась подруга. – Твоя мать мне звонила, просила, чтобы я за тобой присмотрела.

– Да все в порядке! – отмахнулась Ангелина.

– Я так не думаю! – твердо произнесла Света. – После больницы ты стала какая-то другая. Днем тебя никуда не вытацишь, только утром или вечером. Почти ничего не ешь, а вспомни, как ты раньше любила мороженое и чипсы с сыром! Бегаешь так, что никакой спринтер за тобой не угонится. И раны на тебе затягиваются подозрительно быстро...

Ангела с удивлением посмотрела на свою подругу...

– Да-да! – продолжила говорить Светлана. – Я ведь видела, что тот тип тебя ножом резанул, а раны не обнаружила. Глупо предполагать, что он не дотянулся до тебя. И потом, я слышала, ЧТО он кричал! Он испугался тебя, ведь так?!

Ангелина поняла, что отмалчиваться бесполезно, кивнула

и произнесла:

– Так! Но я сама не знаю, что со мной?! Сегодня всю ночь в Интернете «провисела», болезни разные просматривала. По симптомам мне подходит одна, но она наследственная. И у нас в родне этим точно никто не страдал.

– А может тебя заразили в больнице? Ведь тебе же несколько раз делали переливание крови.

– Да, но кровь обязательно проверяют на все возможные вирусы.

– На все, да не на все! Тебе обязательно нужно обратиться в больницу и найти того человека, который сдал для тебя кровь. А потом узнать, не болен ли он какими-нибудь наследственными заболеваниями?!

– Но медсестра мне сказала, что донора они записали под вымышленным именем, потому что его родители не хотят, чтобы он сдавал кровь.

– Вот видишь! Разве это не подозрительно?! Так что давай, подруга, собирайся! Совершим вылазку в больницу.

Геле очень не хотелось куда-то идти, но в глубине души она понимала, что ее подруга права. Она быстро оделась, и девушки вышли на улицу...

Большинство людей уже уехали на работу, поэтому автобусы были полупустыми. Светлана и Ангелина с комфортом доехали до больницы, после чего отправились искать медсестру, которая занималась Ангелой после аварии.

Они нашли женщину в ординаторской, и та радостно их встретила.

– Выглядишь замечательно! – воскликнула медсестра, обращаясь к Геле. – Даже удивительно, как это ты так быстро восстановилась. А почему снова к нам пришла? Что-то беспокоит?

– Видите ли, – произнесла девушка, – мне бы хотелось все-таки узнать, кто же сдавал для меня кровь. Я намереваюсь встретиться с донором и поблагодарить его за все!

– Я же говорила тебе, что он записался под вымышленным именем.

– И все же! Вы сами брали у него кровь?

– Да!

– Ну и как он выглядит?

– Парень – как парень. Симпатичный. Темные волосы, карие глаза...

– А вам в нем ничего не показалось странным? – неожиданно вмешалась в разговор Светлана.

– Да нет, – пожала плечами медсестра. – Хотя... Знаете, я первый раз не смогла у него сразу вену найти. Поэтому вытащила иголку и вколола ее в другом месте. Так след от первого укола затянулся у меня прямо на глазах. Я тогда сильно удивилась, но никому ничего не сказала, а потом и вовсе забыла. А теперь вот вспомнила, после вашего вопроса.

Ангелина поняла, что они со Светланой на верном пути и поэтому спросила:

– А под каким именем вы его записали?

– Сергей. Сергей Полуночный. Он тогда около полуночи пришел, вот мы его так и записали.

– Спасибо! – поблагодарила Ангела. – Знаете, я вам, на всякий случай, номер своего телефона оставляю. Вы, если что-нибудь об этом «полуночном» вспомните, позвоните мне, пожалуйста. Все-таки во мне течет его кровь, поэтому хотелось бы познакомиться с ним поближе.

– Понимаю, – кивнула медсестра. – Обязательно позвоню, если что-нибудь вспомню!

Девушки попрощались и вышли из больницы...

– Вот, видишь, зря ездили, – мрачно проговорила Ангелина.

– Ничего не зря! – заметила Света. – Оказывается, на нем тоже раны затягиваются! Так что правильно ищем.

– Ты думаешь, мне стало легче от того, что я узнала, что мне перелили кровь больного человека?

– Но он же живет как-то с этим?! Вон – еще и кровь сдает!

– Вот, ублюдок! – в сердцах воскликнула Ангела. – Людей заражает!

– А может, он просто хотел тебе помочь? Ведь твоей группы крови не было даже в Банке Крови. И если бы он тогда не пришел, мы бы сейчас тут с тобой не разговаривали.

– И что, мне теперь «спасибо» ему сказать?! – злобно произнесла девушка.

– Время покажет!

Подруги добрались до дома Ангелины, а чуть позже отправились в институт на лекции. После уроков, Ангела под предлогом того, что ей ужасно хочется спать, «отвязалась» от Светы и отправилась в ресторан – туда, где они ужинали с мамой и тетей Зоей...

Там девушка вновь заказала стейк с кровью. Уже знакомый официант с интересом посмотрел на нее. Геле этот взгляд не понравился, но она промолчала.

Вскоре заказанное блюдо было готово, и девушка с аппетитом поела.

«И все-таки, сырая говядина мне кажется вкуснее», – сделала она чуть позже свой вывод.

Не взирая на все свои опасения о микробах, чувствовала себя Ангелина превосходно. Сил у нее прибавилось, и она отправилась домой. Дома девушка включила компьютер, загрузила из Интернета «телефонный справочник» своего города и принялась его просматривать, надеясь, все-таки, отыскать фамилию, чем-нибудь смахивающую на фамилию «Полуночный». Однако ничего похожего в справочнике не оказалось.

Тогда Гела еще раз изучила все материалы о «Порфирии». Обнадеживало одно... По описанию, болезнь развивалась очень медленно, и давала возможность жить больному человеку еще долгое время. Нужно было только соблюдать определенные правила – не выходить на солнце, не перегружать организм и периодически потреблять в пищу свежую кровь

или делать внутривенно инъекции с кровью.

– Час от часу не легче, – вздохнула Ангела. – Где я возьму кровь для внутривенных инъекций? Придется, видимо, проходить медицинское обследование. А что будет с мамой, если она узнает, какой гадостью меня заразили?

И Ангелина решила пока не распространяться о своей болезни...

Совет Светланы

Дни пролетали за днями. Ангела поправилась и похорошела. Она никому не говорила, что своим здоровым внешним видом обязана сырому мясу, которое она теперь поглощала в довольно больших количествах. Делала она это незаметно для окружающих, и те думали, что девушка, попросту, выздоровела.

Однако Ангелина замечала негативные перемены, происходящие с ней. Во-первых, одного мяса ей стало не хватать. Ей все больше и больше хотелось выпить чьей-нибудь крови. Когда кто-нибудь рядом резал палец, и из его раны начинала сочиться кровь, Гела невероятными усилиями сдерживала себя, чтобы не наброситься на несчастного и не присосаться к порезу. Запах крови дурманил ей голову. Девушка, буквально, начала сходить с ума. Во-вторых, она совершенно перестала выходить на солнце. А если ей случалась попасть под солнечные лучи, то ее кожа моментально покрывалась язвами, причиняя Ангелине невероятные страдания. В-третьих, девушка почти перестала спать по ночам, зато утром ее было не добудиться...

– Боже, – говорила Ангела сама себе, – Боже, что ты со мной делаешь?! В чем моя вина? За что мне такие мучения?

Девушка поняла, что не сможет долго скрывать свою болезнь от окружающих. И она приняла решение пройти меди-

цинское обследование. При этом Ангелина не сказала ничего матери, а поделилась только со своей подругой – Светой.

Дни, недели, месяцы хождений по больницам не принесли ожидаемого результата.

– Да, – говорили врачи, – по всем признакам ваша болезнь напоминает Порфирию. Но что такое Порфирия? Это нарушение синтеза белка, при котором в крови и тканях обнаруживается повышенное содержание порфиринов, а их избыток выводится с калом и мочой. В вашем же случае, все анализы чистые. Возможно, после аварии у вас, на фоне стресса, развилось психосоматическое заболевание...

Ангелу направляли к невропатологам, те отправляли ее к психиатрам, а те, в свою очередь, предлагали попить успокоительные препараты и взять себя в руки.

В общем, медицинское обследование несчастной девушке ничего не дало.

– Зато ты убедилась, что у тебя нет этой дурацкой Порфирии, – успокаивала подругу Светлана.

– Ничего я не убедилась, – отмахивалась Ангела, – может, моя болезнь еще не развилась достаточным образом, чтобы это отразилось на анализах. А нашим врачам лишь бы отмахнуться от больного! А вот когда сдохну, они скажут: «Оказывается, она была права! Вскрытие показало, что у девушки точно была Порфирия!»

Светлана с ужасом смотрела на подругу, но ничем не могла ей помочь...

– А самое кошмарное, – продолжала Ангелина, – это то, что я кровь за три километра чувствую и начинаю терять голову. Я даже точно могу сказать, когда у тебя, Светка, идут месячные. Разве это нормально?

– Это уж точно ненормально! – согласилась Светлана.

Она сочувствовала подруге, но в то же время начинала ее бояться.

С этого дня Света старалась бывать у Ангелины как можно реже, ссылаясь на «важные» дела... Она не брала трубку телефона и в институт стала ходить одна. На лекциях она садилась с другими студентами, а подруге это объясняла тем, что ей нужно с кем-то из них подготовить доклад, реферат или курсовую...

Гела очень остро прочувствовала одиночество. Если раньше ей было плохо, но она могла этим поделиться со Светланой, то теперь ей приходилось «вариться в собственном соку». Пару раз с девушкой случались приступы агрессии, и ее мать была вынуждена вызывать «скорую помощь». Ангеле делали успокоительные уколы и уезжали. Однажды, после очередного приступа, в квартире Ангелины раздался телефонный звонок. Мама была на работе, поэтому девушка сама добралась до аппарата и подняла трубку.

– Алло! – сказала она.

– Ангелина, здравствуй! – услышала она в трубке женский голос. – Это твоя медсестра из больницы, помнишь?!

– Конечно, – ледяным тоном произнесла Ангела (сказы-

валось действие успокоительного).

– Помнишь, ты мне говорила, что, если я что-то вспомню, то чтоб сразу позвонила тебе?!

– Да.

– Так вот, я вспомнила кое-что... Когда этот парень пришел к нам около полуночи, я спросила его, почему так поздно?! А он ответил, что работает по ночам в одном ночном клубе. Кроме того, когда я спросила, не боится ли он крови, он ответил, что всю жизнь занимается с кровью, и это для него привычное дело! Он еще кое-что мне сказал, но об этом по телефону я говорить не стану. Ты, как сможешь, приезжай ко мне в больницу, мы с тобой обо всем побеседуем. Хорошо?!

– Отлично! – ровным голосом произнесла Ангелина.

Медсестра попрощалась с ней и повесила трубку. А девушка добрела до кровати и упала на подушки. Через минуту она уже спала...

Когда Ангелина очнулась, то никак не могла вспомнить, кто же к ней звонил и что говорил. Она только помнила, что это было что-то важное.

Пролетела еще неделя...

Как-то раз Ангеле позвонила Светлана и с ходу крикнула в трубку:

– Немедленно включи телевизор! Н-ский канал!

И бросила трубку.

Ангелина поспешила в зал и нажала на пульте кнопку. Тотчас на экране замелькали кадры какого-то кровавого мессива. Голос диктора за кадром говорил:

– ... остается загадкой, кто и как совершил это ужасное преступление! Тело несчастной женщины было, буквально, разорвано на множество частей. Более того, все они были обескровлены. Напоминаем, что жертвой нападения маньяка стала медсестра Городской больницы № 2 – Стерхина Галина Михайловна.

В этот момент на экране появился портрет женщины – медсестры, которая ухаживала за Ангелой после аварии. Девушка медленно опустилась на диван, и у нее началась истерика!

Тем временем показали сослуживцев медсестры.

– В последнее время Галина вела себя довольно странно, – говорила одна полноватая женщина. – Она замкнулась в себе, казалось, о чем-то думает...

– Она все время пыталась кого-то найти, – добавляла другая. – Перерыла все списки доноров. Все звонила куда-то...

– Тем не менее, – продолжил говорить диктор, – ужасная смерть медсестры так и остается весьма загадочной. Уважаемые телезрители! Если кому-нибудь что-либо известно об обстоятельствах гибели Галины Михайловны, если кто-нибудь что-нибудь видел или слышал, большая просьба: позвоните по телефону:

Дальше Ангелина уже не слушала. Она вспомнила, что по-

сле приступа к ней звонила именно убитая медсестра, и что она хотела рассказать что-то важное, для чего и просила приехать к ней на работу – в больницу...

– Господи, какая я дура! – воскликнула Гела. – Я потеряла единственную ниточку, ведущую меня к разгадке моего ребуса.

Она в отчаянии откинулась на спинку дивана и разрыдалась...

Несколько дней девушка ходила, как в воду опущенная. Наконец, она решила, во что бы то ни стало, поговорить со своей подругой – Светланой.

Это оказалось не так просто, поскольку Света всячески избегала с ней встреч. Даже в институт на лекции, она начала приходить несколько позже, а потом всячески уклонялась от того, чтобы остаться с подругой наедине. Но Гела нашла выход из сложившейся ситуации. Она попросту подкараулила Светлану около ее подъезда, когда та возвращалась домой.

– И все-таки, Свет, нам нужно с тобой поговорить, – сказала Ангела, загораживая подруге дорогу.

– Что ж, давай поговорим! – произнесла Светлана. – Только пойдем в беседку, а то дождь накрапывает.

Девушки зашли в беседку и сели на скамейку...

– Свет, – начала говорить Ангелина, – я оказалась в ужасной ситуации. Я знаю, что ты меня опасаешься, но можешь быть абсолютно спокойна – с моей психикой все в порядке!

Так что, я держу ситуацию под контролем.

– Надеюсь на это, – усмехнулась подруга. – Так о чем ты хотела поговорить?

– О медсестре – той женщине, которая погибла...

Светлана подозрительно посмотрела на Ангелу и почти шепотом спросила:

– Ты к этому не имеешь никакого отношения?

– Имею, – мрачно произнесла девушка.

– Так, все! – испуганно сказала Света. – Я уйду!

Она встала со скамейки и уже собиралась выйти из беседки, но Ангелина схватила ее за руку и, усмехнувшись, заметила:

– Ты меня неправильно поняла, подруга! Выслушай до конца!

Светлана отдернула свою руку и снова села.

– Слушаю, – коротко произнесла она.

– В общем, эта женщина звонила мне за несколько дней до происшествия. Она хотела поговорить со мной, но я была под большой дозой успокоительного и не могла нормально общаться. Тогда медсестра попросила приехать к ней в больницу, как я только смогу. Она сказала, что для меня есть какая-то важная информация. Однако тогда я положила трубку, уснула и все позабыла, и вспомнила все только сейчас, когда увидела по телевизору этот жуткий сюжет.

– Короче, ты не знаешь, чем она хотела с тобой поделиться?! – задумчиво проговорила Света.

– Именно! Более того, я теперь не знаю, что мне делать?!

Ведь эта женщина была для меня единственной зацепкой.

– Да, ты просила ее тебе позвонить, если она что-нибудь вспомнит про того парня – донора...

– Посоветуй, что бы ты сделала на моем месте?

Подруга Ангелы задумалась...

Наконец она произнесла:

– Наверное, я бы продолжала «копать» в том же направлении.

– Каким образом?

– Ну не знаю... Познакомилась бы с ее сослуживцами, расспросила обо всем.

– А если полиция заинтересуется, что это я везде нос сую?

– Ты прямо как ребенок, Гел! Я же не заставляю тебя допрашивать их «с пристрастием» – я имею в виду сослуживцев... Нужно как-то втереться в доверие, прикинуться «бедной овечкой», тогда они тебе и сами все расскажут.

– Светка, ты – гений! – обрадовалась Ангелина. – У меня ведь в больнице знакомый есть, мой бывший лечащий врач – Петр Николаевич. Вот я к нему в гости и наведуясь.

– Бог в помощь, – хмыкнула Светлана. – Только я с тобой пойти не могу – занята очень. Ты уж меня прости.

– Да ладно! – отмахнулась Гела. – И за совет спасибо!

Она попрощалась с подругой и воодушевленная отправилась домой...

Устройство на работу

Дома Ангелина все обдумала и приняла решение. Утром следующего дня девушка забежала в институт и написала заявление с просьбой о предоставлении ей свободного посещения занятий, в связи с состоянием здоровья. Затем она отправилась в больницу к своему бывшему лечащему врачу – Петру Николаевичу.

У кабинета доктора толпилась очередь, но Гела, ни секунды не задумываясь, сказала, что она – племянница Петра Николаевича. Пациенты, конечно, поворчали, но пропустили ее в кабинет.

– Здравствуйте, доктор, – бодро произнесла Ангела. – А я к вам!

Врач приподнял голову от толстенной карточки, в которой что-то записывал, и, улыбнувшись, сказал:

– А...! Ангелина! Выглядишь молодцом! Какими судьбами?

– Я по телевизору видела... ну... по поводу Галины Михайловны...

Петр Николаевич моментально стал серьезным и заметил:

– С этим делом не ко мне, а к полиции нужно обращаться!

Девушка поняла, что с этой стороны она ничего толком не узнает, поэтому тут же сменила тактику и тему разговора:

– В общем-то, я не за этим!

– А за чем?

– Знаете, Петр Николаевич, мне просто не к кому обратиться... Дело в том, что мы с мамой живем вдвоем: я учусь в институте, а она одна работает. В последнее время денег стало катастрофически не хватать. Вот я и набралась наглости, и пришла к вам просить – может, вы устроите меня санитаркой в вечернее время к вам в больницу работать? Плы мыть я умею, инструменты дезинфицировать – тоже. А лишняя копейка нам сейчас будет, ох как, кстати!

Доктор внимательно посмотрел на Ангелу и задумался. Через пару минут он сказал:

– Что ж, работающие люди нам всегда нужны. Однако должен предупредить, что работа физически довольно тяжелая, а платят за нее не очень много. Устраивает тебя это?

– Конечно! – обрадовалась девушка.

Петр Николаевич взял небольшой листок бумаги и что-то на нем написал.

– Держи! – произнес он. – Сейчас пойдешь в отдел кадров и отдашь Ольге Николаевне эту записку. Дальше она объяснит тебе, что делать... А теперь извини, меня пациенты ждут.

– Спасибо! – воскликнула Гела. – Считайте, я – ваша должница!

– Иди уж, должница, – усмехнулся врач.

Ангелина выбежала из кабинета и быстро пошла по больничным коридорам, стараясь отыскать отдел кадров. На-

конец, проходящая мимо медсестра, объяснила ей нужный маршрут, и девушка добралась до заветной двери. Она осторожно поскреблась в выкрашенную белой краской дверь, и та неожиданно открылась. Гела увидела большую светлую комнату, всю уставленную высокими шкафами. На их полках аккуратными толстыми стопками лежали различного цвета папки. Посередине стоял деревянный стол, за которым сидела полная улыбчивая женщина.

– Извините, я Ольгу Николаевну ищу, – пробормотала Ангела.

– Считай, уже нашла. Я – Ольга Николаевна! – сказала женщина.

– Я к вам от Петра Николаевича. Он велел вам вот это передать!

Гела как-то замялась и неловко сунула листок в руки Ольги Николаевны.

Та открыла его, внимательно прочитала и пристально посмотрела на девушку.

– Думаю, ты знаешь, что написано в записке? – спросила она. – Отказать Петру Николаевичу я, конечно, не в силах. К тому же мы действительно испытываем постоянную потребность в хороших кадрах. Посему я возьму тебя на работу на должность санитарки в вечернее время. Твои обязанности тебе объяснят девочки сразу на месте. А сейчас я расскажу тебе, какие мне нужны документы для твоего оформления.

После этого Ольга Николаевна долго и нудно объясняла

Геле, какие бумаги той нужно принести в отдел кадров и когда...

– На работу приходи сегодня в восемь вечера. Я сама тебя познакомлю с твоими коллегами, – продолжала говорить женщина.

Ангелина молча слушала и кивала головой.

Наконец, Ольга Николаевна отпустила девушку домой.

Не теряя времени, Ангела помчалась собирать документы и делать их ксерокопии.

Вечером, объяснившись с мамой и прихватив с собой папку с бумагами, Гела поехала на работу.

– Уже все подготовила? – радостно встретила ее Ольга Николаевна. – Ладно, документы оставь у меня на столе, и идем, я тебя с коллективом познакомлю.

– А заявление о приеме на работу? – робко протянула девушка.

– Завтра напишешь. Оформим задним числом.

Ангелина положила папку с документами на стол и вышла из отдела кадров. Ольга Николаевна закрыла дверь кабинета на ключ, и они направились куда-то вперед по извилистому коридору...

Женщины несколько раз спускались вниз по лестницам, пока, наконец, не оказались в полуподвальном помещении. Здесь Ольга Николаевна подошла к двери без каких-либо табличек и толкнула ее. Она и Ангела зашли в простор-

ную комнату, в которой стояли ведра, швабры, висели тряпки. Кроме всей этой «утвари» там находились два стола и несколько стульев, на которых сидели женщины в халатах.

– Девочки, на столах сидеть неприлично! – заметила Ольга Николаевна.

Она тихонько пихнула Гелу вперед и сказала:

– Знакомься! Это вечерняя смена.

Затем она обернулась к санитаркам и ласково произнесла:

– А это новенькая – Ангелина. Прошу любить и жаловать!

Девочки, я рассчитываю, что вы ей все объясните – что и как делать.

Женщины закивали, а Ольга Николаевна нагнулась к самому уху Ангелы и тихонько прошептала:

– Ну, удачи!

Затем она развернулась и вышла из помещения...

Женщины с интересом рассматривали смущенную девушку, затем одна из них – самая пожилая – неожиданно заметила:

– А я ведь тебя знаю! Ты у нас лежала в двенадцатой палате, после аварии.

– Точно, – кивнула Ангелина.

– Тогда еще Галина, царство ей небесное, все сомневалась – выживешь ты или нет...

– Выжила вот... – не зная, что ответить, произнесла Гела.

– А вот Галки-то нашей уже нет, – мрачно произнесла пожилая женщина и смахнула с глаза набевавшую слезу.

– Да ладно вам! – воскликнула молодая женщина у стены. – Лишь бы языками чесать! За работу уж пора приниматься.

Затем она подошла к Ангелине и сказала:

– Сегодня пойдешь ко мне в напарницы. Не против? Меня, кстати, Катя зовут.

– Нет, что вы! – пробормотала девушка.

– Ну, тогда бери ведро и айда!

Честно говоря, девушка была очень рада такому повороту событий. Она с воодушевлением принялась за работу, и вскоре они с Катериной сделали все на своем участке.

– Ты на женщин не обижайся, – говорила Катя Ангеле. – Просто они все подавлены этим происшествием. Галина нам подругой была... Всегда добрая, отзывчивая. Каждому ласковое слово скажет. Любили ее все. А тетя Вера – эта та, которая тебя узнала – так вообще Галю за дочку держала.

– Я не обижаюсь, – покачала головой девушка. – Скажите, Катя, а что женщины об этом убийстве думают? Может у Галины Михайловны какие-нибудь враги были?

– Что ты! – замахала руками женщина. – Говорю же тебе – добрая она была. Последним всегда делилась. Какие враги?!

После работы напарницы зашли в подсобку, чтобы оставить ведро.

– Ну что, дивчина, – окликнула Гелу Катя, – время уже позднее! Пора и домой!

Девушка машинально посмотрела на часы и увидела, что

те показывают почти полночь.

– А как вы после работы домой добираетесь? – поинтересовалась она.

– О! Это целая история! Но не буду тебя утруждать долгими рассказами. Скажу лишь, что Петр Николаевич нам транспорт с водителем выделил. Так что мы сейчас почти как принцессы разъезжаем.

– Это хорошо! – улыбнулась девушка.

Минут через десять все санитарки собрались вместе и отправились на больничный двор, где стояла старенькая «Газель». Невысокий крепкий мужчина лет пятидесяти, заметив женщин издалека, крикнул:

– Ну что, девчонки, «отпахали» сегодня?!

– Да уж, Глеб! – усмехнулась Катерина.

Ангела сразу почувствовала, что ее напарнице водитель явно нравится.

– Я смотрю, в вашем полку прибыло?! – продолжал говорить Глеб.

– Да, это новенькая – Ангелина! – произнесла Катя.

– Далеко живешь? – спросил водитель.

– Да нет... Вдоль набережной, третий дом, – сказала Гела.

– Отлично! Как раз по пути. Не нужно никуда специально ездить, – обрадовался мужчина. – Давайте, девчонки, места занимайте!

Женщины разместились в «Газельке», и автомобиль, фыркая, выехал с больничного двора.

Ангелину высадили третьей... Она быстро забежала домой, умылась и легла спать. Мать пыталась, было, с ней поговорить, но тщетно... Девушка молчала.

На следующее утро Гела вспомнила свой первый рабочий день. И хотя новый коллектив ей не совсем понравился, она считала, что плодотворно провела время. Ее мама немного повозмушалась, но, в конце концов, приняла решение дочери.

– Деньги нам, действительно, нужны, – рассуждала женщина. – К тому же работа не мешает твоей учебе, а по вечерам вас развозит по домам служебный транспорт. Это вполне приемлемо!

Заручившись согласием матери, Ангела отправилась вечером на работу в приподнятом настроении...

«Зацепка»

Все было так же, как и вчера. Санитарки собрались вместе в подсобке и распределили обязанности. На этот раз Ангелине выпало идти вместе с тетей Верой – мыть лабораторию. Остальные женщины надели перчатки, взяли ведра и отправились по своим участкам.

Ангеле показалось, что тетя Вера смотрит на нее как-то неприязненно. Девушка старалась во всем угодить придирчивой напарнице, но той все было «не так». И пробирки Гела держала неправильно, и пыль вытирала плохо, и полы мыла грязно... Наконец, терпению Ангелины пришел конец.

– Тетя Вера, – спокойно произнесла девушка. – Скажите, чем я вам не нравлюсь? Что бы я не делала, вы всем не довольны!

Пожилая женщина злобно стрельнула глазами в сторону Гелы и процедила сквозь зубы:

– А почему ты мне нравиться должна, если по твоей вине Галя погибла?

От неожиданности Ангела чуть не перевернула ведро с водой.

– С чего это вы взяли? – грубо спросила она

– А с того! Всю последнюю неделю она только о тебе и говорила. И это, когда после твоей выписки прошло уже восемь месяцев!

– И что же она говорила? – пересохшими от волнения губами, поинтересовалась Ангелина.

– Говорила, что узнала о тебе кое-что. Какую-то тайну! Бегала все куда-то, звонила... Вот и дозвонилась.

– А что вы на меня ругаетесь?! Ну и рассказали бы все полиции, если считаете, что я виновата!

– Были бы факты, рассказала бы, не бойся! А так учти... Я за тобой бдительно присматривать буду!

Из слов женщины Гела поняла, что она находится на верном пути. И девушка решила, во что бы то ни стало, втереться в доверие к тете Вере...

Уже неделю Ангелина ходила по вечерам на работу в больницу, но ее расследование не продвинулось ни на шаг. Тетя Вера всячески ее избегала, а когда им приходилось работать в паре, то пожилая женщина просто цеплялась к Геле «по поводу и без повода».

– Тетя Вера, да оставь ты девчонку в покое! – не раз просила Катерина.

– Ну уж нет! Не зря она сюда устроилась, точно вам говорю, – отвечала женщина.

Ангеле приходилось лишь все терпеть и молчать.

Однажды, девушка пришла на работу на час раньше. Подсобка, где обычно собирались санитарки, была еще закрыта. Ангелина прошла вперед по коридору. После нескольких поворотов она уперлась в дверь с надписью – «Лаборатория».

Она помнила этот кабинет. Как-то раз ей пришлось мыть его в паре с тетей Верой. Однако тогда он был пуст, а сейчас там кто-то был. Дверь была немного приоткрыта, и из помещения струился мягкий свет. Ангела немного подумала и постучала пальцами по ручке двери.

– Заходите, открыто! – раздался чей-то звонкий голос.

Девушка зашла в кабинет и увидела за столом очень молодую и симпатичную женщину. Она что-то записывала в толстенный журнал.

– Извините, – сказала Гела, – дверь была приоткрыта, и я решила проверить – может быть, лабораторию забыли запечатать?! Ведь рабочий день закончился.

– Ты права, – улыбнулась женщина. – Рабочий день закончился. Однако я не успела занести кое-какие записи в журнал, теперь, вот, сижу после работы. А ты кто?

– Я – санитарка! Новенькая... Неделю только работаю. Сегодня пришла пораньше, а подсобка еще закрыта. Вот я и хожу туда-сюда по коридору.

– Если хочешь, посиди здесь. Я еще поработаю.

– Спасибо! – поблагодарила девушка.

Она взяла стул, поставила его недалеко от входной двери и села.

Женщина еще раз посмотрела на нее, и тут ее взгляд стал более сосредоточенным.

– Постой... – медленно проговорила она. – ... а я ведь тебя знаю! По-моему, где-то полгода назад ты у нас лежала. Тогда

еще крови для тебя не нашлось, пришлось искать донора.

– Было, – кивнула Ангелина. – Только я вас не помню. За мной тогда Галина Михайловна ухаживала.

– Да где ж тебе меня помнить?! – усмехнулась женщина. – Ты ж без сознания была столько времени!

– Так это вы мне переливание крови делали? – поинтересовалась девушка.

– Нет. Переливание делала Галина, а я кровь донора твоего исследовала.

У Гелы бешено заколотилось сердце.

– Простите, а как вас зовут? – сирым голосом произнесла она.

– Анна. Анна Дмитриевна!

– Анна Дмитриевна, вы должны мне помочь!

Женщина удивленно посмотрела на Ангелину и поинтересовалась:

– Чем?

Девушка не на шутку разволновалась. Она встала со стула и заходила по лаборатории. Наконец, она успокоилась, остановилась и сказала:

– Дело в том, что после этого переливания крови со мной что-то произошло. У меня сильно изменился характер, появились несвойственные мне привычки, даже вкусовые качества стали другими...

– Это не удивительно! Ведь кровь несет с собой информацию о человеке, в данном случае, доноре. И медицине из-

вестны случаи, когда пациент после переливания перенимал небольшую часть привычек человека, сдавшего кровь.

– Большую, очень большую! – закричала Гела. – Меня словно подменили!

Анна Дмитриевна подозрительно посмотрела на девушку и ласково спросила:

– С тобой все в порядке?

Ангела взяла себя в руки и продолжила:

– Извините, сорвалась. Но вы меня поймите... Если даже самый близкий человек – мама – перестала меня узнавать, то какие выводы я могу сделать?

– А ты пробовала обратиться к врачу?

– И неоднократно! Я прошла полное медицинское обследование, но никто мне ничего толком не смог сказать. Наконец, я решила найти Галину Михайловну и поговорить с ней, но, как видите, опоздала!

– Но чем Галина-то могла тебе помочь?

– Я хотела, чтобы она помогла мне найти донора, сдавшего для меня кровь.

– Но я сама проверяла его кровь, и могу с уверенностью сказать, что с ней было все в порядке!

Ангелина подбежала к столу, схватила женщину за руку и умоляющим голосом произнесла:

– Анна Дмитриевна, очень-очень вас прошу, вспомните, пожалуйста... Может хоть что-нибудь было не так с этой кровью?

Женщина вздрогнула от неожиданности.

Затем она вырвала свою ладонь из рук Ангелы и, запинаясь, сказала:

– Да все было так, честное слово!

Затем она встала, достала из кармана сигарету и нервно закурила.

– В общем-то, в лаборатории курить категорически нельзя, но ты же потом все уберешь? – внезапно произнесла Анна.

Она прошла по кабинету, выглянула в коридор, затем плотно прикрыла дверь и вернулась на свое место.

– Я никому этого не говорила, клянусь! – тихо сказала женщина. – Даже Галине... Пойми меня, тогда стоял вопрос о твоей жизни и смерти. Поэтому я закрыла глаза на кое-что. Эта кровь!.. Она с самого начала показалась мне довольно странной. И хотя биохимический состав был в полной норме, но... Остались некоторые вопросы, на которые я не смогла бы дать ответа. Например, почему под стеклом микроскопа в долю секунды меняется количество эритроцитов и лейкоцитов. Или чем можно объяснить то, что из незакрытой пробирки кровь испарилась буквально у меня на глазах. Или из-за чего в течение двадцати минут цвет крови менялся от ярко-алого до темно-бардового и обратно...

– Вот видите, – прошептала девушка. – Я знала, что все дело в крови.

Она вернулась на свой стул и разрыдалась.

– Галина Михайловна смогла бы мне помочь, – сквозь всхлипывания бормотала Ангелина. – А теперь я просто не знаю, что мне делать?!

Анна Дмитриевна затушила сигарету о пластиковый стаканчик и произнесла:

– Успокойся! Слезами горю не поможешь! Я так понимаю, ты донора хочешь найти?

Гела закивала головой.

– Как ни странно, но в последнюю неделю своей жизни Галина занималась тем же. Она и со мной несколько раз обсуждала этого парня, а потом что-то записывала в общую тетрадь...

– Что за тетрадь? – заинтересовалась Ангела.

– Да обычная тетрадь, в синей клеенчатой обложке. Была у Галины привычка записывать туда свои мысли. Что-то вроде дневника.

– А где она сейчас? Не знаете?

– Честно говоря, нет! Знаю только, что в полицию ее точно не забирали. Я присутствовала в тот день, когда здесь оперативники работали. Значит, она еще где-то в стенах больницы.

– Спасибо! – обрадовалась Гела. – Хоть какая-то зацепка появилась!

– Только учти, – вкрадчиво произнесла женщина. – Этого разговора у нас не было, и я тебе ничего не говорила.

– Конечно, конечно! – сразу же согласилась девушка. – Вы

и так мне очень помогли.

– Ну ладно, иди! Мне работать еще надо.

– До свидания! – попрощалась Ангелина и вышла из лаборатории.

Дневник медсестры

Ангела вернулась назад – к подсобке. Помещение было уже открыто, и санитарки собирались на свои участки.

– Где шляешься? – злобно прикрикнула на Гелу тетя Вера. – Тебя тут что, все ждать должны?!

– Простите, я задержалась, – скромно ответила девушка.

– Со мной пойдешь, – продолжила тетя Вера. – Я отучу тебя от этой дурацкой привычки – опаздывать!

Ангелина взяла ведра и тряпки и отправилась следом за пожилой женщиной.

На этот раз они мыли этаж, на котором находилась старая палата Гелы. Тетя Вера искоса поглядывала на девушку и шипела:

– Что, небось, совесть-то мучает?!

– За что?

– За Галю!

Терпению Ангелы пришел конец. Она в сердцах кинула тряпку в ведро с водой и крикнула:

– Да что вы ко мне прицепились?! Я, если хотите знать, сама в шоке от того, что с Галиной Михайловной произошло! Это ведь она меня после аварии выхаживала! И в больницу я пришла, чтобы с ней поговорить. Думала, поможет она мне... А оно вон как получилось!

Гела уселась на подоконник и разревелась...

– Ну ты это... – услышала она голос тети Веры. – Не реви! Все равно я тебе не верю! А о чем ты хотела с Галей поговорить?

– Хотела, чтобы она помогла донора найти, чью кровь мне перелили, – размазывая по щекам слезы, пробубнила Ангела.

– Так это в журнале надо смотреть, при чем здесь Галина? – не поняла тетя Вера.

– В том-то и дело, что донор этот под вымышленным именем записан, а Галина Михайловна знала кое-какие зацепки. А теперь я все ниточки потеряла...

Тетя Вера подошла и уселась на подоконник рядом с девушкой.

– Галя мне как дочь была, – произнесла пожилая женщина. – А вот видишь, не углядела я за ней! Ничего мне от нее не осталось, кроме памятки одной... Незадолго до смерти, Галя вручила мне тетрадку и попросила, чтобы я до поры до времени подержала ее у себя. «Тетя Вера, – сказала Галина, – сохраните ее у себя! Тут мысли мои записаны!» Я, конечно, взяла. Потом, когда с Галей все это случилось, хотела я тетрадь в милицию отнести. Но сначала пролистала ее... Ничего такого в ней не было – ни имен, ни телефонов... Одни стихи, непонятные предложения да рисунки какие-то. Вот я и не стала тетрадь отдавать. Думаю, зачем чужой дневник на всеобщее обозрение выставлять, тем более, там ничего такого не написано! Остался мне он на память...

И тетя Вера расплакалась.

Ангелина востропнулась и вкрадчиво спросила:

– А мне дадите посмотреть? Я очень стихи люблю!

– Отчего же не дать – дам! Только при мне смотреть будешь, а домой – и не проси!

– Хорошо – хорошо! – воскликнула воодушевленная девушка.

В этот вечер тетя Вера и Ангела больше не ругались. Они дружно закончили уборку и пришли в подсобку.

– Ну, вроде, не поубивали друг дружку! – пошутила Катерина по их поводу.

На улице, как обычно, женщин ожидал Глеб.

– Сегодня поедем немного по другому маршруту, – сказал он. – Набережную перекопали – трубы меняют. Так что, Ангелина, придется тебе потерпеть. Сначала других развезем, а потом тебя!

– Да мне все равно, – заметила девушка.

Женщины разместились в машине, и «Газелька» выехала с больничного двора. Гела погрузилась в свои мысли и не замечала ни чужих разговоров, ни жеманных взглядов Катерины на Глеба. Очнулась она только тогда, когда водитель дважды ее окликнул.

– Ангелина, ты что это ворон считаешь?! Уже давно приехали! Кричу тебя, кричу, а тебе хоть бы хны!

– Ой, извините, дядя Глеб, задумалась я...

Гела попросилась с мужчиной и забежала в свой подъезд.

Неожиданно ей показалось, что за ней кто-то следит. Девушка остановилась и осмотрелась. Но сколько она ни крутила головой – ничего обнаружить не смогла. Она побежала вверх по лестнице и тут отчетливо услышала чьи-то шаги. Ангелина свесилась с перил, но опять никого не увидела. Тогда очень быстро она добежала до своей квартиры и захлопнула за собой дверь. После этого Ангела бросилась в свою комнату и выглянула в окно, которое выходило во двор. По идее, если кто-то и был в подъезде, то он должен был выйти сейчас сюда. Но сколько девушка не ждала, никто так и не появился. «Нервы расшалились!» – решила Гела. Она приняла ванну и легла спать...

На следующий день, Ангелина первым делом отправилась в институт и утрясла вопрос о «свободном посещении». Декан просто не стал с ней спорить, когда увидел все выписки и справки врачей. Девушка также хотела поговорить и со своей подругой – Светланой, но не застала ее на парах.

Вечером, когда Ангела пришла в больницу, тетя Вера была уже там. Она жестом показала, чтобы Гела следовала за ней, и вышла из подсобки. Пройдя немного вперед по коридору, пожилая женщина остановилась у какой-то невзрачной двери. Она пошарила в кармане своего халата и достала оттуда ключ. Через минуту тетя Вера открыла дверь в полупустую комнату и втолкнула туда девушку. Затем она включи-

ла свет и вошла следом.

Теперь Ангелина могла осмотреться. В комнате стоял широкий дубовый стол со множеством ящиков. На нем красовался яркий заварочный чайник и несколько таких же чашек. Возле стола находились три стареньких стула. Кроме того, к стене были прислонены два стеклянных шкафа, которые явно давно не использовались по назначению. За стеклом одного из них стояла коробка с сахаром «Рафинадом» и небольшой мешочек с карамелью.

– Чувствуй себя, как дома, – усмехнулась тетя Вера. – Это наша тайная комната для чаепитий. Кстати, Галина тоже частенько принимала в них участие. Я подумала, что ты захочешь почитать ее дневник, чтобы тебе никто не мешал. Так вот, здесь идеальное место для этого. Домой я тебе его все равно не дам, так что решай!

– Конечно, я согласна! – воскликнула девушка. – Только как же работа?

– Ничего, сегодня без тебя управимся. Справлялись же как-то все остальное время.

Тетя Вера, тяжело ступая, подошла к дубовому столу, открыла самый нижний ящик и достала оттуда общую тетрадь в синей клеенчатой обложке. Она положила ее на стол, затем повернулась к Ангеле и произнесла:

– Я оставлю тебе ключ, а сама пойду работать. Ты обязательно закройся, чтобы никто сюда не заглядывал. А я как вернусь, постучу, ты и откроешь! Понятно?!

Ангелина только согласно кивала головой. Пожилая женщина сунула ей в руки ключ и вышла из комнаты. Гела немедленно заперла дверь и бросилась к столу.

Сердце у нее ёкало, ладони отчего-то вспотели.

– Успокойся, – сама себе говорила девушка. – Еще не факт, что в этой тетрадке ты найдешь что-нибудь интересное. Возможно, это обычный дневник, как говорила тетя Вера.

Она уселась на старенький стул, протерла ладошки о джинсы и осторожно взяла в руки синюю тетрадку...

На первой странице красивым ученическим почерком было написано стихотворение о любви. После него шли мысли Галины Михайловны – что она думает по поводу этого произведения. Дальше все было примерно в том же духе – стихотворение или очерк и размышления медсестры. Периодически попадались рисунки, сделанные обычной ручкой. То это было яблоко, то дерево, то кленовый лист.

Ангела пролистала всю тетрадь, но не нашла для себя никаких подсказок. Здесь не было написано ни про больницу, ни про донора, ни про нее.

– Рано радовалась! – сама себе сказала девушка. – Так что – обломись!

На всякий случай она принялась еще раз перелистывать страницы, и тут ее взгляд упал на стихотворение, написанное на самом последнем листе:

*Ты не печалься! Мы уж как-нибудь...
Рука в руке по жизни только если...
И уронивши голову на грудь,
Я засыпаю в теплом мягком кресле*

*И в волнах утекающего дня
Я выгляжу спокойным и усталым,
И Ангел мой заботливо меня
Накроет недошитым одеялом.*

*И вижу я в сентиментальном сне
Такую незатейливую малость,
Что к одеялу, что лежит на мне
Сегодняшний лоскут пришить осталось...*

Отчего-то словосочетание «Сегодняшний лоскут» было подчеркнуто толстой линией. Вернее будет сказано, что под ним несколько раз провели ручкой. Ангелина тут же начала просматривать заново всю тетрадь, на предмет обнаружения новых подчеркнутых словосочетаний, но таковых больше не обнаружила.

– Интересно, интересно, – пробормотала девушка, – что хотела Галина сказать этим «лоскутом»?

Она отложила тетрадь на стол и задумалась. Именно в этот момент в коридоре раздались шаги. Это не могли быть ша-

ги ее коллег. Гела точно знала, что все женщины-санитарки передвигаются практически бесшумно. А это были слишком громкие и гулкие шаги. Как будто кто-то специально оповещал о своем приближении. Ангелина насторожилась. Тем временем шаги приближались. Вот они раздались уже у самой двери комнаты, в которой находилась девушка, и внезапно наступила полнейшая тишина. Затем «кто-то» потряс дверь за ручку. Гела была спокойна, поскольку знала, что заперла дверь. Однако «кто-то» не унимался. Он тряс все сильнее и сильнее. Неожиданно по комнате стал распространяться ужасный зловонный запах. Смерд шел от двери и заполнял собой все пространство. В горле Ангелы запершило, она начала задыхаться. Девушке очень хотелось откашляться, но она боялась выдать свое присутствие, поэтому зажала ладонями рот. Ей стало страшно.

Очень тихо, чтобы не выдать себя, девушка поднялась и вдоль стены на цыпочках добралась до выключателя. Она нажала на кнопку, и в комнате стало темно. Лишь сквозь замочную скважину проникал свет из больничного коридора. И тут замочная скважина заслонила, словно «кто-то» смотрел сквозь нее и пытался увидеть, что происходит в комнате. Гела держалась из последних сил, понимая, что если она сейчас не откашляется и не отдышится, то задохнется от нехватки воздуха.

Вдалеке раздались веселые голоса возвращающихся сани-

тарок. У двери комнаты послышался шум, словно кто-то то-ропливо удалялся, и свет снова стал проникать сквозь замочную скважину. Ангела отпустила руки и принялась кашлять, судорожно хватая ртом воздух, как рыба.

– Ангелина, ты в порядке? – услышала она голос тети Веры.

Женщина постучала в дверь.

– Да-да! – сиплым от страха голосом произнесла девушка. – Сейчас открою!

Она на ощупь добралась до двери и отперла ее ключом.

– Я слышала, как ты кашляешь... – начала, было, говорить санитарка, но тут она с подозрением заглянула в комнату и спросила:

– А ты чего это в темноте сидишь?

– Сейчас кто-то приходил и пытался зайти в комнату, – пробормотала Ангела. – Я подумала, что это кто-то из руководства и испугалась.

Пожилая женщина с удивлением посмотрела на Гелу и сказала:

– Здесь коридор не сквозной. Точнее будет сказать – тупиковый. Мы шли со стороны входа, и навстречу нам никто не попадался. Наверное, тебе померещилось!

Девушка поняла, что сейчас лучше не спорить. Поэтому она кивнула:

– Может и померещилось!

– Ну что, посмотрела дневник?

– Да!

– Что-нибудь для себя интересное нашла?

– Пока нет.

– Жаль.

Тетя Вера зашла в комнату, включила свет и забрала со стола синюю тетрадь.

– Спасибо! – произнесла Ангелина. – Тетя Вера, а можно будет еще как-нибудь взглянуть на дневник Галины Михайловны?

– Ну, если «как-нибудь», то можно, – улыбнулась пожилая женщина.

Ангела протянула тете Вере ключ и вышла в коридор. Она опасливо огляделась по сторонам, но никого не увидела, хотя интуиция ей подсказывала, что за ней кто-то наблюдает... Тетя Вера выключила свет, закрыла комнату, и они с Ангелиной отправились в подсобку. А через десять минут все женщины уже размещались в «Газельке».

Глеб, как обычно, развез всех по домам. Гела осталась последней.

– Дядя Глеб, – попросила девушка. – А вы можете в моем подъезде постоять, пока я подниматься буду? А то мне кажется, там хулиганы собираться стали.

– Отчего ж не постоять, когда такая красотка просит?! – пошутил водитель.

Ангела засмушалась.

Глеб, как и обещал, проводил девушку. Он дождался, по-

ка она не зайдет домой, и только потом отправился к своей машине. В этот вечер никаких других приключений с Анжелиной не происходило...

Разговор с лаборанткой

Девушка уже почти месяц, как работала в больнице санитаркой. Она сдружилась со всем медицинским персоналом, да и женщины-коллеги к ней относились весьма радушно. Та же тетя Вера перестала цепляться. Теперь она называла Ангелу не иначе как «дочкой», и при случае всегда любила с ней поговорить. Ангелине это было на руку. Она частенько подсаживалась к пожилой женщине после работы и начинала расспрашивать ее о погибшей медсестре. Тетя Вера могла рассказывать про Галину часами, но Гела не могла извлечь из этих разговоров ничего полезного для себя. Обычно все воспоминания сводились к тому, как Галина Михайловна вела себя на работе, что она любила поесть и где отдохнуть...

Ангелина с тоской считала уходящие дни. Она понимала, что время утекает безрезультатно. Тем временем в организме самой девушки продолжали происходить необратимые изменения. Ей перестали сниться обычные сны. Теперь каждую ночь Гела видела одно и то же сновидение: она идет по узкой темной улице и замечает впереди себя силуэт. Она пытается рассмотреть – кто же это? Но тщетно! Как только девушка начинает приближаться к таинственной фигуре, та отодвигается от нее в тень, и Ангела вновь не может разглядеть странного незнакомца или незнакомку. Гела протягивает вперед руку, и силуэт делает то же самое... В этот мо-

мент Ангелина обычно всегда просыпалась. После сна она чувствовала себя уставшей и разбитой. Ей приходилось пить очень крепкий кофе, чтобы хоть как-то прийти в себя. Однако в последнее время девушка стала замечать, что перестала ощущать вкус напитка. Не чувствовала она вкусы и запахи и других напитков, и блюд. Когда Ангела ела, ей казалось, что она жует бумагу. Никаких положительных эмоций пища у нее больше не вызывала. Скорее, Гела ела по привычке, а не потому, что ей этого хотелось. Зато привкус крови в мясе вызывал у нее бурную радость. Теперь, если девушка заказывала в ресторанах «стейк», то просила, чтобы его подавали практически сырым. Официанты странно смотрели на Ангелину, но молчали. Ведь Гела платила за услуги немалые деньги, а остальное никого не интересовало.

Кроме того происходящие изменения очень мешали девушке на работе. Теперь для нее было сущей пыткой мыть лабораторию. Если раньше она могла взять себя в руки и не реагировать ни на какие запахи, то теперь запах крови буквально сводил ее с ума. Ангелина ужасно боялась как-то выдать себя и привлечь всеобщее внимание, но с каждым днем ей становилось все труднее сдерживаться. Поэтому она сказала женщинам-коллегам, что после аварии перестала выносить запах и вид крови и попросила устранить ее от мытья лаборатории. Как ни странно, женщины отнеслись к ее просьбе с пониманием и больше не посылали девушку в это помещение.

Однажды, когда Ангелина мыла коридор, ей повстречалась лаборантка Анна Дмитриевна.

– Привет! Как дела? Что-то ты совсем перестала заходить, – улыбнулась женщина.

– Здравствуйте, все в порядке!

– Я опять задержалась после работы, – сказала Анна Дмитриевна. – Знаешь, зайди ко мне ненадолго, как закончишь мыть полы, ладно?

Геле было неудобно отказываться, поэтому она лишь кивнула.

– Ну, я тебя жду, – продолжила лаборантка.

После этого женщина удалилась к себе в кабинет.

Ангела ужасно не хотела идти в лабораторию. Поэтому она всячески оттягивала этот момент. Она очень долго возила тряпкой по уже вымытым полам, но, наконец, все-таки решилась и пошла.

Девушка поскреблась в дверь.

– Да-да! Открыто! – раздался голос Анны Дмитриевны.

– Можно? – спросила Гела.

– Конечно, заходи!

Ангелина прошла в кабинет. Лаборантка сидела за столом, а перед ней в металлической подставке стояли пробирки с кровью. Их было довольно много. Сама Анна смотрела в микроскоп. Но как только вошла Ангела, женщина повернулась к ней и сказала:

– Садись, нужно поговорить.

Девушка с ненавистью посмотрела на пробирки и произнесла:

– Может в следующий раз? Вы, кажется, работаете!

– Да... Привезли несколько неотложных больных. Завтра анализы должны быть готовы. Но пару минут для разговора с тобой я найду.

Гела прошла по кабинету, взяла у стены стул и села как можно дальше от стола.

– Я хотела спросить тебя, нашла ли ты тетрадь Галины? – поинтересовалась женщина.

– Да, но ничего интересного там не обнаружила.

– Не может быть! Галя никогда не расставалась с этой тетрадью, и могу поклясться, она все свои мысли записывала именно туда. Возможно, она делала это в иносказательной форме, и ты просто не смогла расшифровать ее записи?!

– И что же мне делать?

– Постарайся еще раз выпросить этот дневник и принеси его мне. Мы попробуем вместе разобраться...

– Но вам-то это зачем? – удивилась девушка.

– Есть у меня кое-какие мысли, но делиться ими я пока с тобой не буду, чтобы не быть голословной. Так что, как только достанешь тетрадь Галины – сразу ко мне!

– Ладно! – кивнула головой Ангела.

И тут она вдохнула одуряющий запах свежей крови. У девушки потемнело в глазах. Анна Дмитриевна говорила что-то еще, но Гела ее уже не слышала. Она сделала над собой

невероятное усилие, чтобы не броситься к столу и не выпить содержимое пробирок. От чрезмерного нервного напряжения голова у Ангелины закружилась. Девушка упала со стула на пол и потеряла сознание.

Ангела пришла в себя оттого, что кто-то брызгал в ее лицо водой. Она приоткрыла глаза и увидела испуганное лицо лаборантки.

– Что с тобой случилось? – срывающимся голосом спросила Анна Дмитриевна. – Упала ни с того, ни с сего! Я тебе и виски растерла, и нашатырь дала понюхать, а тебе – хоть бы хны! Лежишь, не реагируешь. Я уже собралась за врачами бежать.

– Не надо, – сказала, поднимаясь, девушка. – Просто я немного устала. И еще...

Она замялась.

– Что «еще»?

– В последнее время я не выношу запаха крови. Поэтому в лабораторию к вам я больше заходить не буду.

Анна Дмитриевна с интересом посмотрела на Ангелу.

– Погоди-ка, – медленно произнесла она. – Ты мне говорила, что полностью изменилась после переливания крови. Даже рассказывала, что ходила по врачам... Ты чем-то больна?

Ангелина кивнула.

– Чем?

– Доктора мне ставят под вопросом диагноз – «Порфирия».

– Да? – протянула удивленная лаборантка. – Тогда понятно, почему ты не выносишь запаха крови! Тебе просто хочется ее выпить. Я права?

Гела снова кивнула головой.

– Но ты не хочешь пугать людей... В том числе и меня... – продолжила говорить Анна Дмитриевна. – Но почему ты не лечишься?

– Потому что мои анализы не подтверждают этот самый диагноз. Врачи считают, что все, что со мной происходит, это нервное!

– Так все болезни от нервов, один сифилис от любви, – мрачно пошутила женщина. – Теперь я понимаю, почему ты так усердно ищешь своего донора.

– Можно я пойду? – спросила Гела.

– Подожди еще минуточку, – попросила лаборантка. – Ответь мне на несколько вопросов, пожалуйста! Ты боишься солнечного света?

– Да.

– Днем тебя клонит в сон, зато ночью твоя работоспособность возрастает?

– Да.

– Насколько остро ты чувствуешь запах крови?

– Очень остро! Я даже могу различить в каких из ваших пробирок кровь одинаковая.

– Неужели? – изумленно произнесла Анна Дмитриевна. –

А давай проверим! Ты не против?

– Но мне может снова стать плохо!

– Зато мы пойдем, больна ты или нет.

– Я согласна! – немного поразмыслив, сказала Ангела.

Лаборантка плотно закрыла все пробирки.

– Готова? – спросила она девушку.

Гела села на стул и ответила:

– Готова!

Анна Дмитриевна открыла одну пробирку и поднесла ее к носу девушки.

– Запомнила? – спросила она.

Ангелина кивнула.

Женщина закрыла пробку и заметила:

– Там где тебе запахи будут казаться одинаковыми – скажешь!

После этого она стала открывать и подносить к Ангеле и другие пробирки, а девушка говорила, запах в каких пробирках ей кажется одинаковым. Вскоре Анна Дмитриевна расфасовала все пробирки на столе следующим образом: две, две, три, пять и одна.

– Теперь подожди, я должна кое-что проверить, – обратилась она к Геле, когда эксперимент был закончен.

Женщина принялась изучать пометки на стекле пробирок. Затем она взяла со стола толстенную тетрадь и заглянула и в нее. Через пять минут она пристально посмотрела на

Ангелину и испуганно произнесла:

– Ну знаешь...!

– Что?! Что такое? – воскликнула девушка.

– Ты абсолютно точно разделила пробирки. Здесь у нас две пробирки второй группы – резус-фактор отрицательный, две пробирки третьей группы – резус отрицательный, три пробирки второй группы – резус положительный, пять пробирок первой группы – резус положительный и одна – первой группы – резус отрицательный. Ты не ошиблась ни разу! Так что простым совпадением это назвать нельзя.

– И что это значит?

Женщина начала кусать себе губы.

– Что ЭТО значит? – еще раз спросила Ангела.

– Еще не знаю, но есть подозрение, что ты больна... – мрачно произнесла лаборантка.

– Я так и знала, – расплакалась Гела. – Но как же анализы? Ведь они у меня отрицательные!

– Давай я возьму у тебя кровь! – предложила Анна Дмитриевна. – Ночь длинная! Я еще успею все сделать...

Ангелина, рыдая, закивала головой.

Лаборантка принесла резиновый жгут, шприц и усадила девушку у стола. Затем она перетянула руку Ангелы жгутом выше локтя и произнесла:

– Поработай ладонью. Сжимай и разжимай кулак!

Девушка так и сделала.

Через минуту Анна Дмитриевна сказала:

– А теперь сожми руку и не разжимай!

Она уверенно ввела иголку шприца в вену девушки и про-
изнесла:

– Теперь разожми кулак.

И женщина стала набирать в шприц кровь Ангелины. Кровь была очень густая и весьма необычного цвета – почти черного. Когда пятикубовый шприц был полон, лаборантка вынула из вены иглу, зажала прокол ватой, смоченной в спирте, и сказала:

– Ну вот, через несколько дней я смогу дать тебе предварительный результат анализа. Однако должна предупредить, что видов Порфирии существует довольно много, и чтобы пройти все тесты мне потребуется не меньше двух недель.

– А что мне делать все это время?

Анна Дмитриевна пристально посмотрела на Ангелину и твердо сказала:

– Жить! Учиться, работать, общаться с друзьями, искать своего донора. В общем, жить! И ни в коем случае не отчаиваться! Ты поняла?

Девушка утерла слезы и пробормотала:

– Хорошо! Я постараюсь.

– Как только анализы будут готовы, я сама найду тебя и расскажу о результатах. Честно говоря, я чувствую себя невольной виновницей того, что сейчас с тобой происходит. Поэтому постараюсь тебе помочь. Хотя с точки зрения медицины все было сделано правильно...

– Вы здесь не при чем! Но помощи я буду очень рада. Ладно, Анна Дмитриевна, я пойду! Смена закончилась, женщины, наверное, уже ждут меня.

– Пока... и удачи!

– Спасибо!

Происшествие

Ангела вышла из лаборатории и отправилась в подсобку. Действительно, все санитарки были уже в сборе и многие даже успели переодеться в свою одежду.

– Что-то ты, дивчина, задерживаешься, – заметила Катерина. – Никак симпатичного больного где-нибудь присмотрела?!

– Что вы! – всплеснула руками девушка. – Просто коридор домывала.

– Ладно, девчонки, пошли! – воскликнула Катерина. – Личное авто уже подано. А ты, Ангелина, догоняй! Не бойся, без тебя не уедем. Держи ключ от подсобки. Закроешь за собой!

И все женщины, весело галдя, вышли из помещения. Гела быстро стащила с себя халат и косынку и переобулась в уличные туфли. И тут внезапно погас свет...

Ангела решила, что в подсобке перегорела лампочка, поэтому она открыла дверь в коридор. Но и там стояла крошечная тьма.

– Катерина, тетя Вера! – крикнула девушка в темноту, надеясь, что санитарки не успели уйти далеко.

Но увы... Ей никто не ответил. Положение ухудшалось еще и тем, что подсобка для санитарок находилась в полуподвальном помещении, и свет с улицы совсем не проникал

в больничный коридор.

– Ладно, как-нибудь выберусь, – решила Ангелина. – Дорогу я хорошо знаю. Главное не споткнуться и не упасть, чтобы не свернуть себе шею.

Гела на ощупь нашла ключ от комнаты, который ей дала Катерина, затем повернула выключатель, чтобы свет не горел в комнате всю ночь, и вышла в коридор. Она пальцами нашла замочную скважину и вставила ключ, затем повернула его два раза, и вдруг почувствовала рядом с собой чье-то присутствие. Ангела стала крутить головой, но в темноте ничего не было видно. Она быстро вынула ключ и направилась вдоль коридора к выходу. Девушка шла, опираясь о стену и стараясь ни о чем не думать. Неожиданно она ощутила чье-то прикосновение к своей левой щеке. Легкий порыв воздуха слегка шевельнул ее волосы.

– Кто здесь? – испуганно закричала Ангелина.

Но в ответ не раздалось ни звука. Лишь что-то метнулось от стены к стене.

– Ко мне не подходить! – снова закричала Ангела. – Я сумасшедшая! Могу и ударить!

Однако ничего не произошло.

Гела перевела дыхание и отправилась дальше. Когда до поворота к спасительной лестнице оставалось не больше двух метров, в дальней части коридора за ее спиной раздался шаг. Они были громкие и гулкие, как тогда, когда Ангелина читала дневник Галины Михайловны. До чуткого но-

са девушки донесся запах ужасного смрада. Ангелу захлестнула волна дикого ужаса. Она понимала, что нужно бежать, но ноги словно приросли к полу и не хотели идти. Тьма в коридоре ожила. Теперь вся она пришла в движение, словно насмехаясь над несчастной Гелой... Шаги приближались!

– Мамочки, – стуча зубами, пробормотала девушка. – За что все это?!

Она чувствовала, что если сейчас же не свернет на лестницу, то с ней случится что-то кошмарное.

– Раз, два, три, четыре, пять... – начала, заикаясь, считать Ангелина.

Она два раза глубоко вздохнула и постаралась взять себя в руки.

– До лестницы совсем близко, – шепотом произнесла Гела. – Я должна справиться!

Она с усилием начала переставлять ноги, и постепенно те стали ее слушаться. Все ближе и ближе становился спасительный поворот. И тут тьма словно взбунтовалась! Ангела затылком почувствовала, что темнота за ее спиной стала плотной и объемной. Но девушка не стала оглядываться. Она рванулась вперед – к лестнице! Ангелина вбежала на первую ступеньку и бросилась наверх. Здесь уже было не так темно. Сквозь окна на лестницу падал свет от уличных фонарей. Шаги в коридоре ускорились. Кто-то уже почти бежал за Гелой. Добравшись до первого пролета, девушка посмотрела вниз и замерла от страха. В лучах неоновых фонарей внизу

был виден мужской силуэт.

– Значит, мне не показалось! – ахнула Ангела и бросилась к выходу.

Она выбежала на улицу и как одержимая помчалась к машине Глеба.

– Что случилось? – издали закричала Катерина, которая на улице кокетничала с водителем.

– За мной кто-то гнался! – едва переводя дыхание, произнесла Ангелина. – Сначала отключили свет, а потом кто-то начал меня преследовать!

– Ну свет у нас иногда отключают, – кивнула головой женщина. – А вот насчет остального... Привиделось тебе в темноте! Ключ-то не потеряла?

– Нет! Держите!

Ангела поняла, что ей никто не поверит, поэтому просто отдала ключ Катерине в руки и молча уселась в машину.

В этот раз водитель снова развез сначала всех женщин, а потом повез домой Ангелину.

– Не грусти, красотка! – пытался развеселить девушку Глеб. – Хочешь, анекдот расскажу?

– Нет, спасибо. Дядя Глеб, а вы мне тоже не верите? – поинтересовалась Гела.

– Ну почему же?! В наше время столько всякой мрази развелось! Я вот свою дочку одну вечером никуда не отпускаю.

– А сколько ей лет?

– Тринадцать.

– Да она у вас маленькая совсем.

– Это как посмотреть! Женихи толпами ходят!

Глеб рассмеялся.

– А мне вот не до смеха, – еле слышно произнесла Ангелина.

– Да ты не бойся! Если хочешь, я буду тебя с работы забирать и до самой машины провожать. Ну и потом... до квартиры!

– С работы мы всегда с женщинами вместе выходим, – заметила девушка. – Сегодня я сама виновата, что задержалась. А вот если в подъезде за мной присмотрите, пока я до квартиры доберусь, буду вам очень благодарна!

– Что ж, по рукам! – улыбнулся водитель.

Он, как и обещал, проводил Ангелу до подъезда и дождался, пока она зашла домой.

Девушка приняла душ и легла в постель, но пережитый ужас не давал ей уснуть.

– Кто меня пугает? – думала она. – Кому надо за мной следить? Ведь я не дочка миллионера, никому дорогу не переходила... А вдруг это сексуальный маньяк – убийца?!

Ангелине было так страшно, что она пролежала с открытыми глазами почти до самого рассвета. Лишь с первыми лучами солнца она провалилась в сон.

Ей вновь снилась извилистая улица и странный мужской силуэт...

На следующий день Гелу разбудила мама.

– Дочь, что с тобой? – строгим голосом спросила женщина. – Шестой час вечера, а ты все еще спишь!

– Ночью никак не могла заснуть, – честно призналась девушка. – Да и выжатая я какая-то!

– Ну вот что! – сказала мама. – Как хочешь, а на работу я тебя сегодня не отпущу! Позвони, скажи, что плохо себя чувствуешь.

Честно говоря, Ангела почему-то очень обрадовалась этому маминому предложению. Она так и сделала – позвонила в больницу и, сославшись на недомогание, взяла три дня за свой счет.

Эти дни для девушки пролетели незаметно. Она ходила в институт, взяла у однокурсников необходимые лекции, чтобы переписать. А потом просто гуляла и наслаждалась спокойствием...

На четвертый день утром ей неожиданно позвонила лаборантка Анна Дмитриевна.

– Привет, Ангелина! – сказала она. – Твой номер телефона я узнала в отделе кадров. Ты уж, будь добра, не ругайся на меня! Просто я хочу как можно скорее сообщить тебе одну новость на счет твоего анализа...

– Конечно! Я вас слушаю!

– У тебя нет Порфирии...

– Боже! – воскликнула Ангела. – Какое счастье!

От радости она начала плакать.

– ... у тебя нет Порфирии, – тем временем продолжала говорить лаборантка, – у тебя нечто другое!

Ангелина сначала не услышала вторую часть предложения, но потом до нее стал доходить смысл сказанного Анной Дмитриевной.

– Погодите, – медленно произнесла девушка, – и что же у меня?

– Я не знаю названия твоей болезни. Вернее, в медицине такой болезни не существует вообще. Все дело в особенностях твоей крови.

– Особенности? – переспросила Гела.

– Да! Сначала, когда я начала проводить исследования, я ничего странного не обнаружила. Все было в норме до тех пор, пока я случайно не капнула каплю твоей крови в пробирку с чужим анализом. И тут началась бурная реакция! Ты когда-нибудь видела, как ведет себя сода, которую гасят уксусом? Здесь было примерно то же самое. Чужая кровь вскипела! Я забыла тебе сказать, что она была алого цвета. Но после реакции вся кровь в пробирке стала черной. Ради интереса я провела анализ полученной крови и обнаружила, что она стала полностью соответствовать твоей. От чужого анализа не осталось ни капли. То есть, произошла реакция полного замещения! Это удивительно!

– Я ничего не понимаю, – устало проговорила Ангела. – Что за замещение? Вы мне просто скажите – больна я или нет?!

Лаборантка немного помолчала, но затем произнесла:

– Думаю, нет! Вероятнее всего, после переливания донорской крови в твоём теле начались некоторые мутации. Сейчас ты чувствуешь себя иначе, чем раньше, но это не от болезни, а от перестройки всех систем организма. Когда эти изменения закончатся, ты придёшь к норме, характерной для твоего нового тела.

– Вы меня окончательно запутали, – испуганно сказала девушка. – Что значит «некоторые мутации»? Я что, превращаюсь в чудовище какое-нибудь?

– Это долгий процесс. Я не могу знать, кем ты станешь, но у меня есть кое-какие подозрения! Знаешь что, приходи сегодня вечером ко мне в лабораторию, я тебе все расскажу. А сейчас мне некогда, пора на работу. Пока!

– До свидания! – мрачно произнесла Ангелина.

Весь день она ходила, как в воду опущенная. Мама пыталась вытащить из девушки причину столь плохого настроения, но Гела решила напрасно её не волновать и молчала. Вечером она собралась и отправилась на работу...

Подходя к больнице, Ангела издали увидела во дворе две милицейские машины и машину «Скорой помощи». Женщины-санитарки толпились тут же неподалеку. Тетя Вера что-то говорила высокому милиционеру с черными усами.

– Привет! – поздоровалась девушка со своими коллегами по работе. – Что тут случилось? Почему милиция во дворе?

– Ты не поверишь! – страшно тараща глаза, прошептала

Катерина. – Сегодня тетя Вера на работу пораньше пришла, а ключи-то от подсобки у меня. Вот она и пошла в лабораторию к Ане. Толкнула дверь и обомлела! Анна бледная лежит на полу, глаза открыты. Тетя Вера сначала подумала, что той плохо стало, она и бросилась лаборантке искусственное дыхание делать. Но как только тетя Вера коснулась Анны, ее словно холодом обожгло. Говорит, ледяная она была, словно из морга. А тут и я подошла. Мы вдвоем «скорую» вызвали и милицию. А когда те приехали и Аню осмотрели, сказали, что мертва она. Причину смерти, правда, не сообщают, но я краем уха услышала, что тело-то нашей лаборантки полностью обескровлено! Словно кто-то высосал из нее всю кровь...

После этих слов в глазах у Ангелины потемнело. Она схватилась за Катерину, чтобы не упасть.

– Да ты что! – ахнула женщина. – Нельзя все так близко к сердцу принимать!

Она принялась трясти Гелу и даже ударила ее по лицу.

– Спасибо! – поблагодарила Катерину Ангела, приходя в себя.

– А нам как раз сейчас нужно будет лабораторию мыть, – заметила женщина. – Но раз ты такая чувствительная, то я тебя куда-нибудь в другое место отправлю!

– Нет, я с вами пойду, – неожиданно твердо произнесла девушка.

Катерина пристально на нее посмотрела и спросила:

– А в обморок не свалишься?

– Нет. Буду держать себя в руках!

Еще около часа милиция изучала место преступления, но, к сожалению, не было обнаружено никаких следов. Тело несчастной лаборантки увезли в морг, а санитаркам разрешили приступить к своим обязанностям.

Знакомство с сыном медсестры

Ангелина чувствовала себя отвратительно. Ее мутило, в голову лезли разные мысли...

«Что происходит? – думала девушка – Галина Михайловна хотела мне что-то сообщить о доноре – ее нашли убитой! Анна Дмитриевна решила рассказать мне об изменениях, происходящих в моем организме – и снова смерть! Словно кто-то следит за мной и старается помешать моим расследованиям. Скорее всего, это какой-нибудь маньяк! Ведь я видела силуэт мужчины, преследовавшего меня. Что же мне делать? Обратиться в милицию? И что я им скажу?! Что в моем организме происходят мутации, и я пытаюсь найти донора? Да они меня в психушку сразу отправят! Придется пока молчать... До тех пор, пока не появятся какие-нибудь факты!»

Тем временем Катерина распределила обязанности, и женщины разошлись по своим объектам. Сама Катерина подтолкнула Гелу, и они направились в лабораторию. Каждый шаг давался девушке с большим трудом.

– Да не бойся ты! – сказала женщина. – Тело уже увезли, а крови там нету! Так что помоем как обычно и все!

Санитарки зашли в лабораторию, дверь которой была открыта. Действительно, здесь все было, как и прежде. Разве что, коробка с результатами анализов теперь почему-то сто-

яла не на шкафу, как обычно, а на столе.

– Катерин, – спросила Ангелина напарницу, – а ты помнишь, чтобы Анна Дмитриевна когда-нибудь коробку с результатами анализов на столе оставляла?

– Нет... – протянула женщина. – Я Аню как-то раз даже по этому поводу спросила, а она ответила, что на столе ее держать неудобно – опрокинуться может!

– Интересно, – произнесла Гела. – Смотри-ка, коробка-то на столе стоит!

– Ну и что?! Может, милиция что искала?

Ангела подошла к столу и стала просматривать анализы.

– Зачем тебе это? – поинтересовалась Катерина. – Время зря тратишь! И так столько простояли впустую. Давай, начинай работать!

– Иду, – кивнула Ангелина.

И тут ее взгляд упал на оторванный уголок бумажки, лежащий на самом дне коробки. Девушка взяла его двумя пальцами и вытащила. Это была «шапка» чьего-то порванного анализа. Наверху было напечатано: «Лабораторное исследование». Дальше листок был оборван, и только еще ниже ручкой было написано: «... гелина...»

«Что за «гелина» такая?» – задумалась Ангела. И тут ее словно осенило! «Там было написано «Ангелина»! Это был мой анализ!» – догадалась девушка. Она спрятала обрывок листка в карман джинсов и еще раз быстро просмотрела бумаги. Однако больше ничего интересного не обнаружила.

– Ангелина, кончай дурака валять! – строго произнесла Катерина. – А то мы тут с тобой до утра просидим!

Гела кивнула и принялась мыть кабинет. Довольно скоро женщины управились и вернулись в подсобку. Там уже собрались все санитарки. Лица у них были настороженные.

– Ну и как там? – обратилась к Катерине пухленькая низенькая женщина по имени Рита.

Она кивнула в сторону коридора, но все поняли, что спрашивает она о лаборатории.

– Все в порядке, – ответила напарница Ангелы. – Чисто все, как будто ничего и не произошло.

– Жуть, – поежилась Рита. – Вот и работай здесь после этого!

– Так ты уволься, – съехидничала тетя Вера, – на твое место быстро желающие найдутся!

– Да ладно вам, – махнула рукой Катерина. – Пойдемте уже! Глеб, наверное, заждался.

Санитарки переоделись и вышли из подсобки.

Во дворе у машины женщин ожидал водитель.

– Я тут такое узнал... – начал, было, говорить он.

– Давай не сейчас! – оборвала его Катерина.

Глеб кивнул и пригласил женщин в машину...

Всю дорогу ехали молча. Ангелина привыкла, что сначала водитель развозил по домам всех остальных санитарок, а потом вез ее. Так было и на этот раз.

Девушка засмотрелась в окно и очнулась только тогда, ко-

гда Глеб резко затормозил и сказал:

– Ну все, красотка, приехали!

– Спасибо, дядя Глеб! – улыбнулась Гела.

– Да не за что! Идем, провожу, – произнес водитель.

Они вышли из автомобиля и направились к подъезду. Ангелина уже взялась за ручку подъездной двери, когда Глеб неожиданно схватил ее за руку и сказал:

– Постой!

Ангела остановилась и посмотрела на мужчину.

– Это правда, что мне сегодня санитары рассказали про лаборантку? – спросил водитель.

– Что именно?

– То, что ее убили каким-то странным образом! Кровь выкачали что ли...

– Правда.

– А лаборатория, кажется, на одном этаже с вашей подсобкой находится, так?!

– Так!

– Значит, не привиделось тебе, девушка, что тебя кто-то преследовал. Похоже, у вас кто-то завелся.

– Я тоже думала об этом, – искренне призналась Ангелина. – Только не знаю, что же мне делать?! Ведь работать-то все равно нужно!

– Ты одна не ходи, и женщин всех своих предупреди, чтобы держались вместе. На толпу маньяки обычно не нападают. Ну а до дома я тебя провожать буду, как и обещал.

С этими словами мужчина открыл дверь и пропустил Гелу в подъезд. Он стоял до тех пор, пока девушка не зашла в квартиру...

Только через неделю состоялись похороны Анны Дмитриевны. Тело долго продержали в морге, проводя различные исследования. Когда труп выдали родственникам, он был в таком плохом состоянии, что те решили похоронить его в закрытом гробу.

Все коллеги по работе, в том числе и санитарки, собрались на кладбище. Тетя Вера утирала слезы и причитала:

– Вот также и Галочку хоронили – в закрытом гробу! Надо же! Кто бы мог подумать, что пройдет совсем немного времени, и Аня отправится вслед за ней. Ведь такая веселая была, жизнерадостная!

– Хватит, тетя Вера, и без тебя тошно! – в сердцах произнесла Катерина.

В это время гроб стали опускать в землю. Какая-то молодая женщина зашлась в рыданиях.

– Кто это? – спросила Ангелина.

– Родная сестра, – ответила женщина.

– Вот так же на похоронах Галины и Никита убивался, – вмешалась в их разговор тетя Вера.

– Никита? Кто такой Никита? – поинтересовалась Гела.

– Это сын Галины, будь он неладен! – злобно произнесла тетя Вера. – Все кричал: «Мамочка, прости!»

– За что простить-то? – не поняла девушка.

– Да наркоман он! – резко сказала Катерина.

– А я думала, что Галина Михайловна одинокая была, – заметила Ангела.

– Есть у нее сын. Только не общались они толком, – продолжила говорить тетя Вера. – Ведь сколько Галя на него и нервов истратила, и денег! Лечила его, возила по специалистам всяким... А он что? Все равно срывался и за старое принимался. Из дома почти все вынес, распродал. Зато на похоронах такое представление устроил с клятвенными заверениями!

– Раз у Галины Михайловны сын остался, вы бы ему и отдали ее дневник, – обратилась Ангелина к тете Вере.

– Что ты, что ты! – замахала та руками. – Раз Галя мне дневник велела сохранить, значит, не хотела, чтобы тот попал в руки к ее сыну.

К этому времени гроб с телом лаборантки уже закопали, и коллеги по работе направились к автобусам, чтобы ехать на поминки.

«Надо мне с этим Никитой поговорить», – подумала Ангела. – «Ну и что, что он наркоман, может он мне какую-нибудь наводку даст на моего донора! Вдруг мама с ним что-нибудь обсуждала или делилась чем-нибудь!»

– Тетя Вера! – громко крикнула девушка. – Подождите меня минуточку!

Она догнала пожилую женщину и спросила:

– Скажите, а Галина Михайловна вместе с сыном проживала?

– С ним, окаянным!

– А вы мне адрес не подскажете? Может он что-нибудь про моего донора знает?!

– Да брось! – махнула рукой женщина. – Он себя-то забывает, как зовут, а ты про донора спрашивать собираешься!

– И все-таки!

– Ну да ладно, – улыбнулась тетя Вера, – запоминай адрес!

Женщина несколько раз повторила Ангелине адрес медсестры, а затем еще объяснила, как к ней доехать.

– Только ты с ним аккуратнее, – предупредила она девушку в отношении сына Галины. – Он же наркоман, сама понимаешь. От него всего можно ожидать!

– Буду держать ухо востро, – заверила женщину Гела. – Тетя Вера, а можно я прямо сейчас поеду, а вы на поминки без меня сходите.

– Езжай, – улыбнулась тетя Вера. – Твое дело молодое! Что тебе на поминках сидеть?!

Ангелина немедленно попрощалась с коллегами и отправилась на остановку автобуса...

Микрорайон, в котором жила медсестра, находился довольно далеко. Девушке пришлось добираться до него с двумя пересадками. Наконец, она вошла в тенистый двор и свернула к первому подъезду серой пятиэтажки. Ангела быстро взбежала по ступенькам и остановилась перед дверью под

номером десять. Она осмотрелась, но звонка не обнаружила. Лишь два провода сиротливо торчали из стены. Гела набрала в грудь побольше воздуха и тихонько поскреблась в дверь. Ей никто не ответил. Тогда она постучала. В ответ – тишина! Тогда Ангелина осмелела и сильно забарабанила по двери. Неожиданно та распахнулась, и девушка оказалась нос к носу с симпатичным молодым человеком. У него были взлохмаченные темные волосы и ярко-голубые глаза. «Глаза точно как у Галины Михайловны!» – подумала Ангела.

– Девушка, вы зачем ломаете мне дверь? – с усмешкой спросил парень.

– Здравствуйте! – сказала Ангелина. – Вы Никита?

– Да! А вы из Центра занятости?

– Нет! Мне с вами поговорить нужно.

– Ну, заходите, – пожал плечами молодой человек.

Гела прошла в маленький коридор и огляделась. Квартира медсестры была небольшой. Из коридора можно было сразу выйти в гостиную, а из нее в спальню. Ремонт здесь не делали уже, наверное, много лет. Обои были потемневшие и кое-где отошли от стен.

– Проходите, – произнес Никита. – Не будем же мы с вами возле двери разговаривать!

Ангела кивнула, прошла в гостиную и села на обшарпанный диванчик. Кроме него в комнате находился еще и старенький сервант. Ни телевизора, ни какой другой техники, девушка здесь не заметила.

– Я вас слушаю! – сказал сын медсестры. – Кто вы, и что вам от меня надо?

– Меня зовут Ангелина, – представилась девушка. – Дело в том, что когда-то я попала в аварию, после которой меня выхаживала ваша мама...

После этих слов лицо молодого человека помрачнело.

– И что вы хотите от меня? – громко спросил он.

– Выслушайте меня, пожалуйста, – попросила Гела. – Сейчас вы поймете, что бы я хотела услышать от вас...

Разговор с Никитой

Никита взял скрипучий стул и сел напротив Ангелы.

– Что ж, я вас слушаю! – коротко сказал он.

– Я знаю о том несчастье, которое произошло с вашей мамой... – начала говорить девушка.

– Ближе к делу! – грубо оборвал ее парень. – Я надеюсь, вы здесь не для того, чтобы смаковать подробности убийства. А может вы – журналист? Тогда сразу убирайтесь ко всем чертям!

– Нет-нет, что вы, – забормотала Ангелина. – Я сейчас работаю санитаркой в больнице, в которой работала Галина Михайловна.

– Тогда не тяните лямку. Для чего вы сюда пришли?!

– Хорошо, хорошо! Успокойтесь! Дело в том, что со мной случилась большая беда, и ваша мама хотела мне помочь. Она даже звонила мне несколько раз. Галина Михайловна знала некоторые факты, которые очень важны для меня. Вот я и подумала: а может она и вас посвятила в мою историю, и вы сможете дать мне какую-нибудь подсказку?

– Какую подсказку? – пожал плечами молодой человек. – И что за беда с вами приключилась?

Гела поняла, что Никита вряд ли что знает о ее деле, поэтому она встала с диванчика, откашлялась и сказала:

– Никита, я вижу, что мама не посвящала вас в свои дела.

Так что, извините меня за вторжение. И ... будьте здоровы!

Девушка решительно направилась к двери.

– Пойдите! – внезапно воскликнул парень. – Я умру от любопытства, если не узнаю, зачем вы все-таки приходили?!

Он догнал Ангелу и преградил ей дорогу.

– Моя мать была довольно светлым человеком и не стала бы помогать кому попало. Наверное, вы хорошая девушка. Извините меня за грубость, и прошу вас – оставайтесь со мной попить чаю.

Ангелина задумалась... С одной стороны, ей нужно было заскочить в институт, чтобы узнать темы для рефератов, а с другой – ехать никуда не хотелось. В душе была пустота. Похороны Анны Дмитриевны совсем выбили девушку из колеи.

– Хорошо! – немного поразмыслив, сказала она. – Я составлю вам компанию, но только с одним условием – вы не будете больше кричать!

– Обещаю, – улыбнулся Никита.

Он провел Гелу на кухню и усадил за небольшой круглый стол. Потом парень поставил чайник с водой на плиту и сел рядом с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.